

УДК 39:314.7

DOI: 10.17223/19988613/69/16

В.В. Николаев, А.П. Чемчиева

МИГРАЦИЯ КУМАНДИНЦЕВ В ГОРОДА ГОРНО-АЛТАЙСК И БИЙСК В XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 16-06-00389а).

Статья посвящена урбанизации кумандинцев в XX – начале XXI в. Основным источником данной работы стали результаты этносоциологического исследования, проведенного в городах Бийск и Горно-Алтайск, где проживает большая часть городских кумандинцев. Выявлены причины перемещения кумандинцев из сельской местности в городскую. Прослежена динамика их миграции на протяжении XX–XXI вв. Рассмотрены особенности переселения кумандинцев в города Бийск и Горно-Алтайск. Обозначены перспективы городских кумандинцев.

Ключевые слова: кумандинцы; миграция; урбанизация; Алтай.

Миграции коренного тюркоязычного населения Южной Сибири традиционно являются следствием и одновременно своеобразным адаптивным механизмом при изменении социально-политической ситуации в регионе. Этноисторические изыскания отечественных этнографов продемонстрировали подобную реакцию автохтонов региона на внешние вызовы на протяжении столетий. Миграции формировали динамичную систему контактов, определявших социальную структуру аборигенных сообществ, их материальную и духовную культуру.

На протяжении XIX – начала XX в. коренные народы Южной Сибири последовательно втягивались в социально-экономические отношения с Российской империей, чему во многом способствовали миссионерские практики. Возможно, одной из самых успешных была христианизация среди кумандинцев.

Христианизация автохтонов во времени и пространстве совпала с массовым переселенческим движением, нараставшим на протяжении XIX в. и достигшим своего пика в начале XX в. Эти процессы привели к изменению традиционной аильной локализации, обусловив концентрацию коренного населения в улусах, превращавшихся с появлением переселенцев из Европейской части России в села.

В 1930-е гг. коллективизация и репрессии советского государства обусловили перемещение аборигенов в пределах территории традиционного проживания из одного населенного пункта в другой, обусловленное родственными связями.

Миграции автохтонов в город стали новым способом адаптации к изменяющимся социально-экономическим реалиям второй половины XX в. Для кумандинцев основными центрами притяжения стали два близлежащих города: Бийск (Алтайский край) и Горно-Алтайск (Республика Алтай), на территориях которых и было осуществлено наше исследование.

К началу XX в. основными территориями расселения кумандинцев являлись долины рек Бии, Иши, Кожии и их притоков, что соответствует следующим современным административно-территориальным единицам:

Турочакский район Республики Алтай (Ойротская АО до 1948 г., Горно-Алтайская АО до 1990 г.), Солтонский и Красногорский (Старобардинский до 1960 г.) районы Алтайского края. Небольшая группа кумандинцев проживает в Таштагольском районе Кемеровской области. Стоит отметить, что ближе всего к городам Горно-Алтайску и Бийску расположено с. Красногорское – 73 и 89 км соответственно, более удалены с. Солтон – 199 и 112 км и с. Турочак – 140 и 179 км.

На протяжении XIX – начала XX в. этническая ситуация на Алтае характеризовалась пестротой этнонимов. Уже в этот период за частью коренного тюркоязычного населения в предгорьях Северного Алтая закрепилось наименование «кумандинцы», что подтверждается архивными материалами и литературными данными. Значительное влияние на закрепление данного этнонима оказали административные практики. Несмотря на то, что во всех переписях советского периода отечественной истории, кроме 1926 г., кумандинцы учитывались как алтайцы, они сохраняли свою идентичность (см. более подробно, напр.: [1. С. 38–41, 88–95]. С 1993 г. в результате юридического признания кумандинцев коренным малочисленным народом начался процесс смены этнической идентичности [2]. Если первоначально переход с этнонима «алтаец» на «кумандинец» осуществлялся этнофорами на основе собственной самоидентификации, то в последующем смена идентичности была сопряжена с возможностью получения различных льгот, и в этот процесс включились потомки от смешанных браков, определявшие себя до начала 1990-х гг. русскими, алтайцами и т.д.

Основным видом традиционной хозяйственной деятельности кумандинцев было земледелие, дополнявшееся стойловым скотоводством, охотой, рыбной ловлей и пчеловодством [3. С. 42–83]. К середине XX в. сельские поселения кумандинцев характеризовались мелкоселенным проживанием и дисперсным размещением в иноэтническом (преимущественно русском) окружении. В эту пору основная масса кумандинцев трудилась в местных колхозах, имевших растениеводческую и животноводческую специализацию.

Целью данной публикации является рассмотрение динамики и причин миграции кумандинского сельского населения в города на примере Бийска и Горно-Алтайска. Источниковую основу представленной статьи составили материалы Всесоюзных переписей населения (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010). Эмпирическая база статьи включает результаты этносоциологического исследования, проведенного авторами в 2016 г., и полевые материалы.

Социологический опрос проводился методом структурированного интервью среди кумандинцев, проживающих в Бийске и Горно-Алтайске. Для оценки достоверности результатов социологического опроса были использованы итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. По данным переписи, в Горно-Алтайске проживали 440 кумандинцев, в том числе 356 человек в возрасте от 18 лет и старше. В составе взрослого кумандинского населения мужчины составляли 41,6%, женщины – 58,4%. В Горно-Алтайске обследованием были охвачены 50 человек (22 мужчины и 28 женщин). В нашем выборочном обследовании доля мужчин в Горно-Алтайске составила 44%, женщин – 56%. Относительная ошибка выборки не выходит за пределы 10%.

В Бийске проживали 530 кумандинцев, в том числе 42,6% мужчин и 57,4% женщин. К сожалению, обнародованные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Алтайскому краю не содержат данных по половозрастной структуре бийских кумандинцев. В этой связи для определения половозрастной структуры выборки взрослого кумандинского населения Бийска была использована половозрастная структура всего городского кумандинского населения по Алтайскому краю. По итогам переписи в Алтайском крае в городской местности проживали 609 кумандинцев, в том числе 540 человек в возрасте от 18 лет и старше. В составе взрослого кумандинского городского населения мужчины составляли 41,5%, женщины – 58,5%. В Бийске обследованием были охвачены 58 респон-

дентов (25 мужчин и 33 женщины). В выборочном обследовании доля мужчин составила 43,1%, женщин – 56,9%. Относительная ошибка выборки не выходит за пределы 10%.

Объем выборочной совокупности составил 108 респондентов в возрасте старше 18 лет. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. В каждой семье опрашивался один человек. Средний возраст респондентов в Бийске составил 44 года, в Горно-Алтайске – 45 лет.

Урбанизация кумандинцев, как и в целом коренного населения Алтая, осталась вне научных интересов предшествующих исследователей. В целом урбанизация коренного населения Сибири и Дальнего Востока исследована слабо (см., напр.: [4; 5]). Вопросы миграции коренного населения Алтая в города рассматривались лишь вскользь в общем контексте комплексного анализа развития населения Сибири. Так, В.А. Исупов отмечал, что в межпереписной период 1939–1959 гг. численность городского населения в Горно-Алтайской АО росла медленными темпами [6. С. 32]. В другом исследовании указывалось, что «алтайское население, хотя и в небольших размерах, но втягивалось в процесс урбанизации», и «при этом изменение удельного веса городского населения носило постепенный, плавный характер» [7. С. 159–160].

Изначально, на протяжении XIX в., знакомство кумандинцев с городской средой было связано с торговыми поездками наиболее успешных купцов. С открытием в 1883 г. Катехизаторского училища в Бийске освоение городского ландшафта автохтонами расширилось за счет обучающихся и сотрудников Алтайской духовной миссии.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. отразила начало перемещения кумандинцев в город. Несколько кумандинцев (пять мужчин и три женщины) уже проживали в городе, в том числе 7 человек в Бийске. В 1928 г. с. Улала (современный Горно-Алтайск) получило статус города, в нем проживали 947 ойратов и 22 алтайца (табл. 1, 2). Время появления первых кумандинцев в с. Улала определить проблематично.

Таблица 1

Численность кумандинцев (по данным переписи 1926 г.), чел.*

Народ	Городское население	Сельское население	Всего
Кумандинцы	8	6 327	6 335
в том числе:			
в Бийском округе Сибирского края	7	4 941	4 948
в Ойратской АО	0	1 384	1 384

* Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1246; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1128 (дата обращения: 14.06.2017).

Таблица 2

Коренное население Горно-Алтайска и Бийска (по данным переписи 1926 г.), чел.*

Название народа	Бийск	Горно-Алтайск
Кумандинцы	7	0
Алтайцы	45	22
Ойраты	1	947

* Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1246; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1128 (дата обращения: 14.06.2017).

В начале 1950-х гг., в условиях послевоенной разрухи, советское руководство предприняло масштабные аграрные преобразования с целью повышения эффек-

тивности и ускорения темпов роста объема сельскохозяйственного производства. Последствия данных преобразований оказались очень серьезными и не очень

позитивными; данная тема получила в отечественной историографии развернутую характеристику [8–12 и др.]. В этой связи в рамках настоящей статьи мы не будем вдаваться в их подробный анализ, но обозначим ключевые аспекты аграрной реформы.

Преобразования села начались прежде всего с укрупнения колхозов через концентрацию производственной базы на центральной усадьбе. Статистические показатели реорганизации хозяйств позволяют говорить, что процесс укрупнения в Алтайском крае шел быстро. К концу пятой пятилетки (1951–1955) в крае вместо 4 220 мелких колхозов появились 1 215 крупных [13. С. 124].

Реформирование села продолжалось в течение 1950–1970-х гг. В середине 1950-х гг. распространилась новая практика – преобразование колхозов в совхозы. В 1960-е гг. началось сокращение сети сельских поселений. Для этого были введены категории перспективных и неперспективных сел. Отнесение сел к последней категории привело к прекращению в них строительства новых и свертыванию имевшихся школ, клубов, хлебопекарен, фельдшерских и акушерских пунктов, ликвидации автобусных маршрутов и остановок, что, в сущности, означало вытеснение людей из привычных мест жительства [14. С. 116].

Кампания по ликвидации неперспективных сел в стране привела к интенсивной миграции населения и исчезновению мелких сел и деревень. Эта участь не миновала и многие кумандинские селения. В начале XX в. кумандинцы проживали в нескольких десятках населенных пунктах. По материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., переписные карточки которой хранятся в Государственном архиве Алтайского края (Барнаул), кумандинцы проживали в следующих населенных пунктах: Алешкин (Озеро-Куреевской волости; совр. Турочакский район), Босток, Каралькин, Тайлоп, Санькин аил, Шунорак, Алешкин (Нижне-Кумандинской волости; совр. Красногорский район), Бугочак, Елтош, Иртышкин, Калташ, Камышак, Курлек, Озерки, Пильно, Ташта, Ужлеп, Егона, Бехтимир, Караган, Карасево, Кичек, Кубия, Курлаган, Пешпер, Сайлапка, Сузоп, Тебенда, Тосток, Эбека, Нарлык, Подчайная, Сарыково, Тиберек, Чапша, Березовка, Излап II, Калашево, Каракан, Половинка, Сату-га, Темтешка, Шаландайка, Шатобал, Шумиха.

На сегодняшний день большинство населенных пунктов, где кумандинцы традиционно проживали и численно преобладали, исчезли или на грани закрытия. Автохтоны продолжают проживать лишь в нескольких селах: Ужлеп (Красногорский район), Сузоп, Тосток, Шатобал (Солтонский район), Санькин аил и Шунорак (Турочакский район).

Жители неперспективных кумандинских селений были вынуждены покинуть свои родные села и переехать на центральные усадьбы совхозов и в районные центры: Солтон, Красногорское, Турочак. Однако не все кумандинцы из мелких деревень направились в «перспективные» поселения. Значительная часть кумандинцев устремилась, минуя «перспективные» села, в города: Бийск, Горно-Алтайск, а также крупные населенные пункты Кемеровской области.

Стоит отметить, что одновременно с аграрными преобразованиями в близлежащих к территории традиционного проживания кумандинцев городах развернулось активное строительство промышленных предприятий. Так, в Горно-Алтайске в 1950–1960-е гг. было построено несколько крупных предприятий легкой (ткацкая, швейная и др. фабрики) и строительной промышленности (кирпичный завод, ЖБИ); в Бийске – химический комбинат (1959), мебельная фабрика (1960), предприятия оборонной промышленности и др. Большинство предприятий нуждалось в низкоквалифицированных сотрудниках, которые стали прибывать из сельской местности.

Определенную роль, видимо, сыграл и демографический фактор, что позволяет предполагать нарастание миграции с середины 1960-х гг. Именно на это время приходится достижение 16–20-летнего возраста появившимися после войны детьми, количественно превосходящими тех, кто родился в 1941–1945 гг.

Особенности статистического учета в советский период, когда кумандинцы рассматривались как этнографическая группа алтайцев и, соответственно, отдельно не учитывались в ходе проведения переписей, позволяют лишь выявить темпы прироста численности городских кумандинцев в 1930–1980-е гг. Если в Горно-Алтайск стекались представители разных народов Алтая, то алтайцы в Бийске в основном были представлены кумандинцами (например, в 2010 г. в условиях сокращения численности бийских кумандинцев – 643 человек против 303 алтайцев), что позволяет использовать данные статистики.

Как видно из табл. 3, наибольший приток алтайцев (в основном это были кумандинцы) в Бийск пришелся на 1960–1970-е гг., что привело к увеличению их численности в 4 раза (с 278 в 1959 г. до 1 117 человек в 1979 г.). Стоит отметить, что численность кумандинцев в Горно-Алтайске росла менее интенсивно, достигнув к 2002 г. лишь 445 человек. Параллельно шло сокращение численности кумандинцев в сельской местности. Так, в Красногорском районе, ставшем основным местом исхода, численность коренного населения с 1959 по 1979 г. сократилась в 3 раза (с 1 403 до 430 человек), в Солтонском районе, откуда автохтоны мигрировали в том числе в Кемеровскую область – почти в 2 раза (с 967 до 487 человек); в Турочакском районе, где помимо кумандинцев проживали тубалары и челканцы, – в 1,5 раза (с 4 240 до 2 816 человек).

Значительная часть демографических потерь сельских кумандинцев была связана с активно нараставшими ассимиляционными процессами во второй половине XX в. наряду с увеличивающимся оттоком коренного населения в города рассматриваемых регионов и за их пределы. В свою очередь, мигрировали и продолжают уезжать в основном молодые люди, что приводит к трансформации возрастной структуры у сельских кумандинцев: увеличению доли старшей и сокращению доли младшей возрастных групп. В результате увеличивается уровень смертности за счет старения коренного населения и снижается уровень рождаемости в результате выбытия в город людей репродуктивного возраста.

Несомненно, большую часть выбывших с территории Турочакского района составили кумандинцы, так как в 2002 г. в городе проживало 9,6% (150 человек) тубаларов и 13,6% (135 человек) челканцев от общей численности (табл. 4). Данные статистики подтверждаются результатами проведенного социологическо-

го опроса. Результаты по опрошенным кумандинцам городов Горно-Алтайск и Бийск во многом идентичны: 38 и 37,9% соответственно являются горожанами в первом поколении, 44 и 50% – во втором поколении, 16 и 8,6% – в третьем, 2 и 3,4% – в четвертом и более (табл. 5).

Таблица 3

Численность алтайцев (по данным Всесоюзных переписей)*

Название города / района	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
<i>Алтайский край</i>					
г. Бийск	136	278	717	1 117	1 150
Красногорский (Старобардинский) район	1 800	1 403	930	430	397
Солтонский район	1 612	967	696	487	404
<i>Республика Алтай (Ойротская АО, Горно-Алтайская АО)</i>					
г. Горно-Алтайск (Ойрот-Тура)	2 807	2 379	3 610	4 676	6 215
Турочакский район	4 240	3 200	3 148	2 816	2 767

* Материалы предоставлены Территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай и Алтайскому краю; ГАРА (Государственный архив Республики Алтай). Ф. Р-61. Оп. 9. Д. 2. Л. 3, 14; Д. 3. Л. 22; Д. 9. Л. 119.

Таблица 4

Изменение численности кумандинцев (по данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.)

Территории	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	Численность, чел.		Прирост 2010 к 2002, %	Численность, чел.		Прирост 2010 к 2002, %	Численность, чел.		Прирост 2010 к 2002, %
	2002	2010		2002	2010		2002	2010	
Кумандинцы	3 114	2 892	-7,1	1 704	1 400	-17,8	1 410	1 492	+5,8
из них проживают на территории:									
Алтайского края	1 663	1 401	-15,8	831	609	-26,7	832	792	-4,8
Бийский городской округ	732	643	-12,2	732	530	-27,6	–	113	+113
Красногорский район	348	282	-19	–	–	–	348	282	-19
Солтонский район	406	306	-24,6	–	–	–	406	306	-24,6
Республики Алтай	931	1 062	+14,1	445	440	-1,1	486	622	+28
г. Горно-Алтайск	445	440	-1,1	445	440	-1,1	–	–	–
Майминский район	76	93	+22,4	–	–	–	76	93	+22,4
Турочакский район	322	413	+28,3	–	–	–	322	413	+28,3
Чойский район	21	25	+19,1	–	–	–	21	25	+19
Кемеровской области	294	225	-23,5	246	185	-24,8	48	40	-16,7

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Вы, горожанин, в каком поколении?», %

Поколения	г. Бийск (n = 58)	г. Горно-Алтайск (n = 50)
В первом поколении*	37,9	38
Во втором поколении	50	44
В третьем поколении	8,6	16
В четвертом и более поколениях	3,4	2

* К горожанам в первом поколении были отнесены те респонденты, которые раньше своих родителей переехали жить из села в город, а также респонденты, которые раньше родителей обосновались в городе, но позже перевезли родителей в город.

В ходе опроса были выявлены мотивы смены места жительства, несколько различающиеся у кумандинцев из Горно-Алтайска и Бийска. Основные причины переезда: поиск лучшей работы, профессиональный рост (31,3% ответов респондентов в Горно-Алтайске и 40,7% в Бийске), улучшение условий жизни (29,2 и 25,9%), получение специального образования (27,1 и 24,1% соответственно). Стоит также отметить, что, по словам респондентов, «ликвидация села», в котором они проживали, стала важным событием при принятии решения о переезде в город, но не главным. Так, в Горно-Алтайске доля таких ответов составила 14,6%, в то время как в Бийске – только 3,7% (табл. 6).

Анализ результатов опроса позволил выявить смещение акцента в причинах переезда в город в предвоенные и первые послевоенные годы (раскулачивание,

репрессии, получение образования) и в годы аграрных преобразований на селе и индустриального развития в 1950–1970-е гг. (улучшение условий жизни, поиск работы и получение образования).

Сопоставление данных опроса о том, с какой территории прибыли в город горожане в первом поколении и предки (родители, бабушки и дедушки) горожан во втором или третьем поколении, позволило получить интересные результаты. Так, 68,4% кумандинцев Горно-Алтайска, являющихся горожанами в первом поколении, прибыли из Турочакского района, 21,1% – из Красногорского района, по 5,3% – из Усть-Канского и Солтонского районов. В большинстве случаев кумандинцы оказывались вне территории традиционного проживания (в Усть-Канском, Онгудайском, Шебалинском или других районах) в результате вступления в брак или

распределения после окончания учебного заведения (вузы, училища). В Бийске в силу иного географического расположения среди кумандинцев, являющихся горожанами в первом поколении, 45,5% являются выходцами из Красногорского района, 36,4% – из Солтонского, 18,2% – из Турочакского района (табл. 7).

В случае с горожанами во втором и третьем поколениях, чьи предки перебрались в город в середине – второй половине XX в., фиксируется иная ситуация. Так, 48,4% респондентов в Горно-Алтайске указали,

что их мать или бабушка были уроженками Красногорского района, 22,6% – Турочакского, 12,9% – Солтонского; в Бийске 55,6% – Красногорского, 13,9% – Турочакского, 8,3% – Солтонского района. Схожие данные сообщили респонденты о своих предках по мужской линии: 54,8% опрошенных в Горно-Алтайске отметили, что их отец или дед были уроженцами Красногорского района, 16,1% – Турочакского, 12,9% – Солтонского; в Бийске 58,3% – Красногорского, 13,9% – Турочакского, 8,3% – Солтонского района (табл. 8).

Таблица 6

Распределение ответов кумандинцев-горожан (первое поколение) на вопрос: «Какова была причина Вашего (Ваших предков) переезда в город?», %

Причины переезда	г. Бийск (n = 54)	г. Горно-Алтайск (n = 48)
Получение специального образования	24,1	27,1
Поиск лучшей работы, профессиональный рост	40,7	31,3
Улучшение условий жизни (доход, жилье, благоустройство, магазины, культурный досуг)	25,9	29,2
Забота о будущем детей (обучение, реализация творческого потенциала)	11,1	8,3
Смена климата	1,9	–
Вступление в брак	5,6	4,2
Ликвидация села	3,7	14,6
Другое	–	6,3
Затрудняюсь ответить	3,7	–

Примечание. Сумма превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 7

Распределение ответов кумандинцев-горожан (первое поколение) на вопрос: «Из какого района Вы впервые переехали в город?», %

Районы	г. Бийск (n = 22)	г. Горно-Алтайск (n = 19)
Красногорский район	45,5	21,1
Солтонский район АК	36,4	5,3
Турочакский район РА	18,2	68,4
Усть-Канский район РА	–	5,3

Таблица 8

Распределение ответов кумандинцев-горожан (второе и последующие поколения) на вопрос: «Из какого района Ваш отец (дед) и мать (бабушка) впервые переехали в город?», %

Район	г. Бийск		г. Горно-Алтайск	
	отец (дедушка) (n = 36)	мать (бабушка) (n = 36)	отец (дедушка) (n = 31)	мать (бабушка) (n = 31)
Был(а) уроженцем(кой) этого города	13,9	11,1	6,5	6,5
Из Красногорского	58,3	55,6	54,8	48,4
Из Солтонского	8,3	8,3	12,9	12,9
Из Турочакского	13,9	13,9	16,1	22,6
Из Чойского	–	–	3,2	3,2
Из Шебалинского	–	–	3,2	3,2
Из Онгудайского	–	–	3,2	3,2
Из другого региона	–	2,8	–	–
Затрудняюсь ответить	5,6	8,3	–	–

Как видно из приведенных данных, в наибольшей степени вовлеченными в миграционные процессы оказались красногорские кумандинцы, активно переселившиеся в Горно-Алтайск и Бийск. Это обусловлено географической близостью и транспортной доступностью (по территории района проходит Чуйский тракт). Важным моментом является то, что в Красногорском районе, помимо райцентра, так и не сформировалось центров притяжения коренного населения, в то время как в Солтонском и Турочакском районах значительное количество кумандинцев осело не только в райцентре, но и других крупных селах (Нижняя Ненинка, Сузоп, Санькино и т.д.). Удаленность данных территорий привела к миграции, происходившей в два этапа: переезд из неперспективного села в круп-

ное и лишь затем (часто в следующем поколении) – в город.

В настоящее время около половины кумандинцев являются городскими жителями (см. табл. 4). На протяжении второй половины XX в. численность городских кумандинцев интенсивно увеличивалась. К 2002 г. доля городского населения составила 54,7%, а к 2010 г. снизилась до 48,4 %. Отчасти это связано с переводом в статус сельских жителей части бийчан, в том числе 113 кумандинцев (3,9% от общей численности), в ходе муниципальной реформы 2006 г.

Интенсивные переселения кумандинцев и дисперсное расселение в городе привели к ускорению ассимиляции в условиях широкого распространения межэтнических браков, разрыва семейных, родственных и

соседских связей. Это иллюстрируют и результаты опроса. Бийские кумандинцы в большей степени утратили связь с родственниками в деревне (табл. 9), чем горно-алтайские, проживающие в целом в более комфортной этнической среде. Кумандинцы проживают в разных районах городов, посещают разные учебные заведения, работают на разных предприятиях.

Ассимиляция бийских кумандинцев, видимо, началась в 1990-е гг. Если в 1989 г. в Бийске проживало 1 150 алтайцев, в 2002 г. – 732 кумандинца и около 300 алтайцев, то к 2010 г. их численность уменьшилась до 946 человек (643 кумандинца и 303 алтайца). Необходимо пояснить несколько моментов. Во-первых, опубликованные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. менее подробные, чем итоги переписи 2010 г. В частности, нет сведений о количестве алтайцев, тубаларов, челканцев и теленгитов, проживающих в Бийске. Можно оперировать лишь общими данными по региону (например, численность городских алтайцев в Алтайском крае). Во-вторых, цифра 643 бийских

кумандинца в 2010 г. формируется из 530 человек, проживающих собственно в городе, и 113 человек, проживающих в селах, входящих в административно-территориальную единицу Бийский городской округ. В 2002 г. в ходе проведения переписи жители сел были учтены как городские жители. Вследствие муниципальной реформы 2006 г. они получили статус сельских жителей. Таким образом, де-юре 113 кумандинцев стали сельскими жителями в 2006 г., де-факто они все так же проживают рядом с городом и работают на городских предприятиях.

Учитывая, что с 2002 по 2010 г. численность горожан-алтайцев (с учетом теленгитов, тубаларов, челканцев) в Алтайском крае изменилась незначительно (численность увеличилась с 1 186 до 1 188 человек), можно предполагать, что численность кумандинцев в 1989 г. составляла около 850 человек. Таким образом, в течение 1990–2000-х гг. численность бийских кумандинцев сократилась примерно на четверть (с примерно 850 в 1989 г. до 643 в 2010 г.).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Поддерживаете ли вы связь с родственниками в деревне?», %

Характер связи с родственниками	г. Бийск (n = 58)	г. Горно-Алтайск (n = 50)
Да, регулярно ездим друг к другу в гости, созваниваемся по телефону	24,1	40
Да, но видимся и созваниваемся редко	29,3	24
Нет, потеряли связь	8,6	6
Нет, родственников в деревне нет	37,9	30

Отмеченный тренд характерен не только для бийских кумандинцев. С 2002 по 2010 г. снизилась численность кумандинцев-горожан, проживающих в других городах России, например в городах Кемеровской области – с 246 до 185 человек (на 25%). Исключением является лишь Горно-Алтайск, где отмечается незначительное сокращение численности кумандинцев с 445 человек в 2002 г. до 440 в 2010 г. Сокращение численности городских кумандинцев происходит на фоне продолжающегося притока сельских жителей. По данным из похозяйственных книг муниципальных образований Красногорское и Солтонское (сельские поселения Алтайского края), Турочакского сельского поселения Республики Алтай, с 2002 по 2010 г. в города выбыли более 70 кумандинцев, из которых около половины в Бийск. Необходимо отметить, что фиксация сведений о выбытии жителя в книгах неполная, зачастую фрагментарная. По нашим сведениям, данные о части выбывших не указываются и при заведении следующей похозяйственной книги, мигрировавшие просто не учитываются. Кроме того, следует указать временно проживающих в городе – обучающихся в вузах, вахтовиков. Таким образом, с учетом временно проживающих и оказавшихся вне похозяйственного учета количество переехавших в город составляет более 100 человек в межпереписной период.

Следует упомянуть, что переезд в Горно-Алтайск или Бийск для части кумандинцев стал возможностью к дальнейшей миграции в соседний Казахстан, на Север и Дальний Восток, а также в крупные города России. Численность кумандинцев, проживающих в городах за пределами Алтайского края, Республики Алтай и Кемеровской области, также сократилась со 182 человек в 2002 г. до 166 в 2010 г. В настоящее время

часть кумандинской молодежи также ориентирована на учебу в крупных городах России.

Миграция кумандинцев в городскую среду до середины XX в. имела исключительный характер. В сравнении с остальными коренными народами Алтая численность городских кумандинцев росла быстрыми темпами. Доля в общей численности алтайцев, теленгитов, тубаларов и челканцев, проживающих в городе, увеличилась: с 20,7, 4,8, 9,6, 18,1% в 2002 г. до 23,8, 8,1, 15,8, 20,8% в 2010 г. соответственно. Таким образом, для теленгитов и тубаларов характерен низкий уровень урбанизации, для алтайцев и челканцев – средний. Только кумандинцы достигали высокого уровня урбанизации по данным переписи 2002 г., но к 2010 г. вернулись на средний в результате ассимиляционных потерь. Нарастание миграционной волны из села в город пришлось на середину 1960-х гг., что было сопряжено с комплексом причин. Во-первых, достижение совершеннолетия относительно многочисленными поколениями, родившимися в послевоенный период, привело к «выплеску» молодежи в город. Во-вторых, строительство крупных промышленных предприятий в городах Бийске и Горно-Алтайске и, как следствие, потребность в рабочей силе. В-третьих, ликвидация неперспективных сел, в том числе большинства кумандинских. В последующем, с 1980-х гг., количество мигрантов снижается.

В сопоставлении с общероссийскими и региональными трендами урбанизации миграция кумандинцев в города имела несколько особенностей. Во-первых, сравнительно более позднее вовлечение кумандинцев в миграционный поток «село–город». Особенности статистического учета не позволяют оперировать точными цифрами, но можно оценить долю городских

кумандинцев в общей численности примерно в 5% в 1959 г. Для сравнения, в это время доля горожан в общей численности населения в РСФСР составляла 52,8%, в Алтайском крае – 32,9%, в Горно-Алтайской автономной области – 18,9%. Во-вторых, перемещение в город коренного населения было интенсивным в короткий период времени: в 1960–1970-е гг. В-третьих, учитывая более позднее вовлечение кумандинцев в процесс урбанизации, можно утверждать, что индустриализация (или рабочая миграция, по материалам нашего соцопроса), ставшая основной причиной притока сельского населения в города страны, имела меньшее значение. Улучшение условий жизни и получение образования являлись важными мотивами при переезде в город кумандинцев во второй половине XX в.

В настоящее время численность городских кумандинцев сокращается, в первую очередь вследствие

ассимиляционных процессов, дополняющихся учебной и рабочей миграцией наиболее активной части молодежи за пределы Алтайского края и в меньшей степени – Республики Алтай. Сохранение существующих трендов приведет к дальнейшему сокращению численности городских кумандинцев.

Альтернативой приведенного выше негативного прогноза является деятельность общественных объединений, способствующая актуализации этнической идентичности и сплочению кумандинцев в городах. Вокруг подобных организаций, сделавших акцент на проведении разнообразных праздничных и спортивных мероприятий, в настоящее время происходит формирование городских общин кумандинцев.

Благодарности. Авторы благодарят жителей городов Бийск и Горно-Алтайск за содействие и участие в проведенном этносоциологическом исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев В.В. Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая (XIX – начало XXI века). Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2012. 312 с.
2. Блюм А., Филиппова Е. Перепись на Алтае // Этнография переписи – 2002. М. : Авиаиздат, 2003. С. 72–93.
3. Назаров И.И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура. Барнаул : Алтайский дом печати, 2013. 192 с.
4. Донской Ф.С., Попова А.Г., Романова Е.С. и др. Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). Якутск : ИПМНС СО РАН, 2001. 86 с.
5. Тишков В.А., Коломиец О.П., Мартынова Е.П., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Терехина А.Н. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М. : СПб. : Нестор-История, 2016. 272 с.
6. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 291 с.
7. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997. 170 с.
8. Горбачёв О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М. : Изд-во МПГУ, 2002. 158 с.
9. Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152–154.
10. Шлыкова О.В. Аграрная политика СССР в середине 1950-х – середине 1960-х гг.: краткая историография вопроса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5. С. 210–213.
11. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул : БГПУ, 2008. 528 с.
12. Васильев М. Неперспективные села и преобразование колхозов в совхозы в 1950-х – начале 1960-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Власть. 2012. № 2. С. 161–164.
13. Алтай в послевоенный период : историко-экономический очерк. Барнаул, 1974. 222 с.
14. Никитаева Е.Б. Политика ликвидации «неперспективных» сел и деревень в 1960–1970 гг. и ее последствия для Центральной России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2012. № 5. С. 115–117.

Vasily V. Nikolaev, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Arzhana P. Chemchieva, Novosibirsk state university (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: chemchieva@gmail.com

MIGRATION OF KUMANDY TO THE CITIES GORNO-ALTAISK AND BISK IN THE XX – EARLY XXI CENTURIES

Keywords: Kumandy; migration; urbanization; Altai.

The article is devoted to the urbanization of the Kumandins in the 20th - early 21st centuries. The purpose of the study is to examine the dynamics and causes of migration of the Kumandy rural population to cities by the example of Bisk and Gorno-Altai. Tasks of the study: to identify the main reasons for the migration of Kumandy to the cities; to trace the dynamics of Kumandy's migration to the cities; to consider modern urbanization processes at the Kumandy. The chronological scope of the research covers the 20th - early 21st centuries. The methodological basis of the study is the theory of urbanization in its sociocultural variant. Field and statistical methods were used during the research. The originality of the study is the absence of works about the urbanization of the indigenous population of Altai. The source base includes the results of ethnosociological research, field materials and census data. Ethnosociological research was conducted in Bisk (Altaiskiy Krai) and Gorno-Altai (Altai Republic), where the majority of urban Kumandins live.

In the course of the study the authors came to the following conclusions. The first Kumandy citizens appeared at the beginning of the 20th century. In 1926 there were 7 Kumandins living in Bisk. Until the end of the 1950s the number of urban Kumandins increased insignificantly (for example, in Bisk there were about 200 people). From the middle 1960s to the 1970s the Kumandy began to move massively to the city. For example, in Bisk the number of urban Kumandins increased four times in these years. This was favored by the relative multiplicity of generations born in the post-war period, and the construction of industrial enterprises in cities. The campaign to eliminate unpromising villages also contributed to the migration of the Kumandins. Among the reasons for the move the Kumandy respondents mentioned: seeking a better job, professional growth, improving living conditions, obtaining special education. Most of the Kumandin in Gorno-Altai are from the Turochak district of the Altai Republic and the Krasnogorsk district of the Altaiskiy Krai. Krasnogorsk Kumandy significantly prevail in Bisk. For the Kumandins of the Solton district of the Altaiskiy Krai the cities of the neighboring Kemerovo Region were more attractive. The migration of Kumandy to cities was more intensive in comparison with other indigenous peoples of Altai, but at the same time its indicators were significantly lower than the all-Russian and regional urbanization

rates. In recent years there has been a decline in the number of urban Kumandins due to assimilation. This is facilitated by dispersed resettlement of the Kumandins in the city, their further migration (including training, work) from Biysk and Gorno-Altai to other cities of the Russian Federation. An alternative to the emerging trend is the activity of public associations that actualize ethnic identity.

REFERENCES

1. Nikolaev, V.V. (2012) *Etnodemograficheskoe razvitie korennoogo naseleniya predgoriy Severnogo Altaya (XIX – nachalo XXI veka)* [Ethnodemographic development of the indigenous population of the North Altai piedmont (the 19th – early 21st century)]. Novosibirsk: SB RAS.
2. Blyum, A. & Filippova, E. (2003) *Perepis' na Altae* [The Census in the Altai]. In: Filippova, E., Arela, D. & Gusef, C. (eds) *Etnografiya perepisi-2002* [Ethnography of the Census-2002]. Moscow: Aviaizdat.
3. Nazarov, I.I. (2013) *Kumandinty: traditsionnoe khozyaystvo i material'naya kul'tura* [The Kumandins: traditional economy and material culture]. Barnaul: Altayskiy dom pečati.
4. Donskoy, F.S., Popova, A.G., Romanova, E.S. et al. (2001) *Urbanizatsiya i malochislennyye narody Severa Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Urbanization and the small northern peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: RAS.
5. Tishkov, V.A., Kolomiets, O.P., Martynova, E.P., Novikova, N.I., Pivneva, E.A. & Terekhina, A.N. (2016) *Rossiyskaya Arktika: korennyye narody i promyshlennoye osvoenie* [The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
6. Isupov, V.A. (1991) *Gorodskoye naselenie Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.)* [Urban population of Siberia: From the disaster to the revival (late 1930s – late 1950s)]. Novosibirsk: Nauka.
7. Gushchin, N.Ya. & Isupov, V.A. (eds) (1997) *Naselenie Zapadnoy Sibiri v XX veke* [The population of Western Siberia in the 20th century]. Novosibirsk: SB RAS.
8. Gorbachev, O.V. (2002) *Na puti k gorodu: sel'skaya migratsiya v Tsentral'noy Rossii (1946–1985 gg.) i sovetskaya model' urbanizatsii* [On the way to the city: rural migration in Central Russia (1946–1985) and the Soviet model of urbanization]. Moscow: Moscow State Pedagogical University.
9. Shlykova, O.V. (2008) *Preobrazovanie kolkhozov v sovkhozy v 1950–1960-e gody* [The transformation of collective farms into state farms in the 1950s – 1960s]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 3. pp. 152–154.
10. Shlykova, O.V. (2016) Agrarian policy of the USSR in the middle of the 1950s – the middle of the 1960s: brief historiography of the issue. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 5. pp. 210–213.
11. Shcheglova, T.K. (2008) *Derevnya i krest'yanstvo Altayskogo kraya v XX veke. Ustnaya istoriya* [The village and peasantry of the Altai territory in the 20th century. Oral history]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
12. Vasiliev, M. (2012) *Neperspektivnye sela i preobrazovanie kolkhozov v sovkhozy v 1950-kh – nachale 1960-kh gg. (po materialam Tambovskoy oblasti)* [Unpromising villages and the transformation of collective farms into state farms in the 1950s and early 1960s (based on the materials of the Tambov region)]. *Vlast'*. 2. pp. 161–164.
13. Lizina, A.I. (ed.) (1974) *Altay v poslevoenny period : istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Altai in the post-war period: A historical and economic essay]. Barnaul: [s.n.].
14. Nikitaeva, E.B. (2012) The 1960-70s politics of unpromising villages and settlements liquidation and its consequences for central Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. 5. pp. 115–117. (In Russian).